

Юровский приходит на смену Плетневу

По словам директора Российского национального оркестра, их оркестр хоронят каждый год

Евгения Кривицкая

Выступление в Москве Михаила Плетнева — в качестве лирианиста или дирижера — всегда событие. В этот раз концерту предшествовала интрига: по Москве поползли слухи, что Плетнева попросили из РНО. Так что пришлось созывать пресс-конференцию, где маэстро и генеральный продюсер оркестра Сергей Марков комментировали изменения в расстановке сил в Российском национальном оркестре. Напомним, что месяц назад было объявлено о грядущей смене художественного руководителя: вместо Плетнева им в сезоне 2006/2007 года станет дирижер Владимир Юровский, который будет именваться просто музыкальным руководителем. Сам же отец-основатель РНО останется почетным дирижером и главой дирижерской коллегии.

Склонный к афористичным высказываниям Марков пояснил, что «РНО — это велосипед, который должен постоянно двигаться вперед, иначе он упадет, перестанет существовать». Иными словами — в условиях отсутствия государственного бюджетного финансирования оркестр и его администрация должны изыскивать новые финансовые средства, привлекать свежие творческие силы. В то же время Плетнев по-прежнему остается главным действующим лицом в оркестре, а его творческие проекты будут иметь «зеленую улицу». Как сказал сам маэстро: «РНО — это дело моей жизни. Я собираюсь продолжать принимать самое деятельное и сердечное участие в жизни оркестра». В подтверждение, анонсируя следующий, юбилейный сезон для коллектива, Плетнев пообещал сыграть все симфонии и фортепианные концерты Бетховена.

Ну а пока он провел последний концерт «Весеннего абонемента РНО» на сцене Концертного зала имени Чайковского. Верный устоявшейся традиции — знакомить российскую публику с зарубежными звездами, — Плетнев пригласил в солисты 24-летнего пианиста из Люксембурга Франческо Шлиме. Для московского дебюта Шлиме выбрал Первый концерт Равеля и Пятый концерт Прокофьева.

Как ни странно, но французская музыка, открывавшая программу, явно не задавалась. Солист не учел сложную акустику КЗЧ, поэтому звучание фортепиано было местами жестким и суховатым. Пожалуй, лишь большое соло в начале второй части тронуло своей искренней задушевностью. Были и проблемы общего баланса, и некоторые ансамблевые шероховатости. Но, воспрянув духом в Прокофьеве, который требует более прямоли-

нейного, иногда «колючего» звука, Шлиме и РНО вышли на привычный уровень качественного и стильного музицирования.

Второе отделение было отдано оркестровым опусам Сибелиуса. Его сумрачные лирические излияния о бренности мира оказались чрезвычайно близки Плетневу. Прозвучала целая вереница программных сочинений, которые, за исключением «Туонельского лебедя», редко появляются на наших эстрадах. Например, музыка к драме Метерлинка «Пеллеас и Мелизанда», сочинявшаяся Сибелиусом параллельно с одноименной оперой Дебюсси. Однако никаких призрачных полутонов здесь не услышишь. Меланхолия, да, но вполне земного свойства, а еще масса картинных подробностей, где оркестр смог показать своих солистов.

Евгения Кривицкая — музыкальный критик.

Плетнев Михаил

29.04.05